Заповедь новую даю вам, да любите друг друга... (Ин. 13:24)

№ 4 (139) АПРЕЛЬ 2016 г.
Выходит с июля 1996 г.

НАШЕ ПРАВОСЛАВИЕ

Издается по благословению Его Высокопреосвященства архиепископа Витебского и Оршанского ДИМИТРИЯ

ПРАЗДНИК БЛАГОВЕЩЕНИЯ

В праздник Благовещения Пресвятой Богородицы архиепископ Витебский и Оршанский Димитрий возглавил Божественную литургию в витебском храме Благовещения.

Его Высокопреосвященству сослужили секретарь епархиального управления, настоятель Благовещенского храма протоиерей Владимир Резанович, духовник Витебской епархии архимандрит Лев (Фёдоров), благочинный Серафимовского округа протоиерей Николай Вабищевич, первый проректор Витебской Духовной Семинарии протоиерей Константин Изофатов, руководитель отдела по делам молодёжи Витебской епархии протоиерей Александр Ковалёв, благочинный Петропавловского округа иерей Тарасий Сидорек.

Проповедь по запричастном стихе произнёс настоятель Свято-Покровского собора города Витебска протоиерей Александр Сироткин.

Диаконский чин возглавил протодиакон Дионисий Сушко.

После Божественный литургии вокруг храма был совершён крестный ход, завершившийся традиционным выпусканием голубей. Архиепископ Димитрий поздравил всех молящихся с праздником Благовещения Пресвятой Богородицы, а также напомнил о значимости данного события в спасении рода человеческого.

Среди прихожан и гостей храма на торжествах присутствовали: председатель Витебского областного Совета депутатов Владимир Терентьев, заместитель председателя Витебского городского исполнительного комитета Петр Подгурский, начальник отдела по делам религий и национальностей Витебского областного исполнительного комитета Михаил Даниленко, народная артистка Республики Беларусь Светлана Окружная и другие.

Кристина ДОГОДЬКА.

Фото П. Ивашкевича.

ВСТРЕЧА С ПРЕССОЙ

В преддверии Светлого Христова Воскресения архиепископ Витебский и Оршанский Димитрий провел пресс-конференцию для светских СМИ.

Во время общения с журналистами Владыка поделился впечатлениями от поездки на Святую Землю, в ходе которой наша делегация посетила наиболее значимые евангельские места. Владыка Димитрий отметил, что в Иерусалиме стираются временные границы и как-то особенно ощущается незримое присутствие Господа Иисуса Христа. Владыка сообщил также, что в завершение Божественной литургии в ночь с 30 апреля на 1 мая в витебский Свято-Успенский кафедральный собор прибудет Благодатный огонь, который доставит делегация представителей шести монастырей Витебской епархии из Храма Воскресения Христова (Гроба Господня) в Иерусалиме. В честь праздника Светлого Христова Воскресения в Витебской епархии пройдёт ряд мероприятий. Среди них — XIV Пасхальный фестиваль, включающий в себя праздник воскресных школ и традиционную выставку-конкурс «Божий мир глазами детей»; 15-й Пасхальный слёт православной молодежи; Кирилло-Мефодиевские детско-юношеские образовательные чтения «Славянская письменность и культура: изучение, сохранение, приумножение»; акция «Белый цветок», в программе которой планируется проведение ярмарки, мастер-классов и концерта.

В завершение пресс-конференции архиепископ Димитрий поздравил присутствовавших с праздником Светлого Христова Воскресения и пожелал пасхальной радости в сердцах и светлых мыслей.

Иерей Владимир ДОГОДЬКА.

ПАСХАЛЬНОЕ ПРИВЕТСТВИЕ АРХИЕПИСКОПА ВИТЕБСКОГО И ОРШАНСКОГО ДИМИТРИЯ

Пасха — самый радостный праздник в церковном году. Это праздник торжества жизни, потому что Христос победил то, чего больше всего страшатся люди — смерть. И радуется душа, потому что произошло самое главное — Христос Воскрес!

Пасха — Воскресение Христово, но чтобы пережить в полноте радость этого события, надо самому воскреснуть душой от греха. Любой грех вносит в душу тесноту, мрак, угасание нашей внутренней жизни, приводит к смерти. Победа над грехом, освобождение от него через молитву, исповедь и причащение всегда переживается как внутреннее вдохновение, простор души, легкость и радость, и это есть подлинная жизнь, к которой нужно стремиться.

Пасха — торжество для всех. Но в полноте ощутить Пасхальную радость может только человек, который должным образом готовился к этому светлому празднику: переживал Страстную Седмицу, следовал молитвенно за Христом по пути Его крестных страданий, ликовал в праздничном богослужении в Пасхальную ночь.

Пасхальная радость — это неизреченный дар Божьей любви. Пасха — не воспоминание о событии прошлого. Это — реальная встреча, в радости и счастье, с Тем, в Ком наше сердце давно узнало жизнь и свет.

Воскресения день, и просветимся торжеством, и друг друга обымем, рцем: братие! и ненавидящим нас простим вся воскресением и тако возопиим: Христос воскресе из мертвых, смертию смерть поправ и сущим во гробех живот даровав. Христос Воскресе! Воистину Воскресе Христос!

ВСТРЕЧА МОЛОДЕЖИ

В посольстве Республики Беларусь в Москве за круглым столом встретилась православная молодежь Москвы и Витебска.

Круглый стол возглавили протоиерей Александр Ковалёв, руководитель молодежного отдела Витебской епархии, автор проекта «Международный молодежный фестиваль Одигитрия», и Андрей Петросянц, руководитель и автор молодежного проекта «Вместе на Планете». От Синодального отдела по делам молодежи в мероприятии приняли участие иерей Василий Родионов, координатор молодежной работы в ближнем и дальнем зарубежье, Сусанна Гудаева, координатор молодежной работы в Южном и Северо-Кавказском округах, а также Марина Македонская, сотрудник службы коммуникации отдела.

Главная тема обсуждения была сформулирована так: «Активная гражданская позиция православной молодежи». Тема оказалась актуальной для всех собравшихся. В ходе обсуждения молодые люди пришли к выводу, что сейчас активность молодежи, прежде всего, должна быть направлена на создание здоровой и крепкой семьи в лоне Церкви.

Нельзя не отметить, что, несмотря на присутствие духовенства и журналистов, беседа получилась весьма искренней и откровенной – молодые люди не таясь высказывали свою точку зрения. Священнослужители не просто говорили о христианских добродетелях, но делились личным опытом создания семьи и воспитания детей, объясняя юношам и девушкам, что материальную составляющую никто не отрицает, однако она не должна быть важнее духовной.

Синодальный Отдел по делам молодежи РПЦ.

БОГОСЛУЖЕНИЕ В МОНАСТЫРЕ

16 апреля, в Субботу Акафиста, Похвалы Пресвятой Богородицы, архиепископ Витебский и Оршанский Димитрий совершил Божественную литургию в Казанском храме Свято-Троицкого Маркова мужского монастыря города Витебска.

Его Высокопреосвященству сослужили иеромонах Аристарх (Мисник) и иеромонах Лаврентий (Кравцов).

Диаконский чин возглавил протодиакон Дионисий Сушко. Во время богослужения состоялась диаконская хиротония насельника Богоявленского Кутеинского мужского монастыря города Орши – монаха Елисея.

По заамвонной молитве архиепископ Димитрий совершил иноческий постриг насельницы Свято-Успенского Кутеинского женского монастыря города Орши с наречением имени в честь святой великомученицы Екатерины.

Богослужебные песнопения исполнил хор монастыря под управлением иеромонаха Серафима (Павлючеко).

После Божественной литургии Владыка обратился к молящимся с проповедью, в которой рассказал о значении почитания Божией Матери, а также поздравил всех с праздником Похвалы Пресвятой Богородицы.

Иерей Владимир ДОГОДЬКА.

МОСТ ДРУЖБЫ

Представители оршанского православного молодёжного братства «Возрождение» в честь святителя Алексия Московского принимали на Оршанской земле гостей из Витебска. Пообщаться с братчиками и познакомиться с достопримечательностями нашего города приехали учащиеся воскресной школы храма в честь иконы Божией Матери «Целительница» вместе с педагогами и клириком этой церкви отцом Николаем.

Первым делом гости отправились в главный храм нашего города – собор Рождества Пресвятой Богородицы, где приняли участие в Божественной литургии и причастились. После службы витебчан познакомили с историей собора, рассказали, как выглядела центральная часть города раньше и где находился первый православный храм.

Далее делегацию из Витебска встречали в Свято-Богоявленском Кутеинском мужском монастыре. Экскурсию по обители провела библиотекарь монастырской библиотеки Галина Юркевич. Гости узнали, когда возникла обитель, что представлял собой центральный собор монастыря в честь Богоявления, который достигал в высоту 40 метров и строился на протяжении 12 лет. Галина Андреевна рассказала о кутеинской типографии и известном «Букваре» Спиридона Соболя. Гости посетили монастырскую библиотеку, приложились к чудотворной иконе Божией Матери «Оршанская» и смогли подняться на клирос Свято-Троицкого храма.

Следующим по маршруту был Свято-Успенский монастырь, где всех приезжих любезно принимала игуменья Сусанна. Витебская молодёжь узнала много интересного об истории обители, тех святынях, которые хранятся в ней, увидели росписи в Ильинском храме. В женском монастыре для гостей был организован обед.

В этот же день витебчане побывали в выставочном зале коллегиума, где смогли увидеть старинные иконы и богослужебные книги, макет коллегиума, познакомиться с разнообразным творчеством оршанцев.

Завершилась программа пребывания витебских гостей в нашем городе встречей с оршанскими братчиками в духовном училище. Вместе с молодёжью братства в честь святителя Алексия Московского учащиеся воскресной школы инсценировали евангельские притчи без слов, отвечали на вопросы викторины, разгадывали ребусы, пели песни. Приятным завершением мероприятия стало чаепитие, за которым каждый смог поделиться своими впечатлениями о встрече. Дружба молодёжи из двух соседних городов будет непременно продолжаться.

Анжела ШУРДУКОВА.

Фото автора.

Фото П. Ивашкевича.

ЕПАРХИАЛЬНОЕ СОБРАНИЕ

В храме Преображения Господня г. Витебска прошло очередное собрание духовенства и мирян Витебской епархии. Собрание возглавил архиепископ Витебский и Оршанский Димитрий.

После совместной молитвы Владыка Димитрий выступил перед собравшимися с докладом, в котором обратил внимание на декларацию, подписанную Предстоятелем Русской Православной Церкви Святейшим Патриархом Кириллом и Папой Римским Франциском 12 февраля этого года в Гаване (Куба). Также собранию был представлен проект памятника князю Александру Невскому, установка которого планируется недалеко от витебского храма Благовещения Пресвятой Богородицы. В свою очередь, настоятели храмов Витебской епархии от лица прихожан выразили желание оказать посильную поддержку в установке данного монумента.

В завершение своего выступления архиепископ Димитрий обратился со словами благодарности к главному специалисту отдела по делам религий и национальностей Витебского облисполкома Сергею Фадеенкову и наградил его юбилейной медалью «В память 1000-летия преставления равноапостольного Великого князя Владимира».

Также в ходе собрания с докладами выступили секретарь епархиального управления протоиерей Владимир Резанович и первый проректор Витебской духовной семинарии протоиерей Константин Изофатов. После чего руководители епархиальных отделов и благочинные Витебской епархии рассказали собравшимся о своей работе.

В завершение собрания все желающие смогли задать интересующие их вопросы.

Кристина ДОГОДЬКА.

ПОЕЗДКА В УСВЯТЫ

В связи со 165-летием со дня рождения А. П. Сапунова, витебского краеведа, архивариуса, историка и натуралиста, состоялась поездка священников Витебской епархии на родину юбиляра – Усвяты. Целью экспедиции было нахождение мест, связанных с жизнью и деятельностью краеведа. Возглавлял делегацию благочинный Николаевского благочиния Витебска протоиерей Александр Сироткин.

Поселок находится между двух озёр – Узмень и Усвят, соединённых широкой протокой (озеро Городечное), в 320 км к юго-востоку от Пскова, вблизи границы с Беларусью. Усвяты сформировались как городское поселение, когда открылся путь по Балтике (и реке Двине) из «варяг в греки».

Дом, в котором родился Сапунов, не сохранился. Местный историко-краеведческий музей располагается в уцелевшем доме бывшего шталмейстера императорского двора В. Родзянко. Начало созданию музея положило открытие в начале 60-х годов 20 века в Усвятской средней школе комнаты боевой славы. Музей имеет археологические экспонаты, найденные на территории района – каменные топоры, скребки, горшки, кувшины, нательные кресты из меди и серебра. Есть здесь и вещи из разрушенного Свято-Преображенского храма – малый колокол и подсвечники. Бережно хранят здесь память своего знаменитого земляка – А. П. Сапунова. Несколько стендов посвящены его историческим и краеведческим работам.

В новоотстроенной деревянной Свто-Преображенкой церкви находится список с чудотворной Усвятской иконы Божией Матери.

Иерей Александр МАТВЕЕВ.

Фото автора.

КОЛЛЕКЦИЯ ДЛЯ ДУШИ

120 колокольчиков насчитывается в коллекции жительницы города Орши Нины Терещенко. Каждый из них по-своему красив, интересен и дорог ей, потому что напоминает о важных встречах, увлекательных путешествиях и замечательных людях.

Коллекция Нины Терещенко прекрасна тем, что её колокольчиками можно не только любоваться, но и слушать их звон. «Колокольный звон всегда берёт за душу, с этим, думаю, согласятся многие. Человек сразу преображается, потому что звон доходит до самого сердца, он как будто разговаривает с тобой. И всегда, когда я слышу колокольный звон, у меня наступает какое-то состояние эйфории», – отмечает Нина Викторовна.

Первый колокольчик Нина Терещенко приобрела в Санкт-Петербурге в 1997 году ещё не думая о коллекционировании. Привлёк он её внимание тем, что весь его купол был расписан по мотивам сказок Пушкина. Второй колокольчик появился только в 2002 году. В то время работа Нины Викторовны была связана с учёными-кампанологами, которые занимались изучением колокольных звонов на русском севере. Судьба свела её с Александром Давыдовым – человеком, который в числе первых восстанавливал колокольный звон в России. Путешествуя с учёными в качестве переводчика, Нина Терещенко каждый раз узнавала что-то новое и интересное о колоколах, она побывала на многих колокольнях, посетила город Хельсинки, где, кстати, и купила второй колокольчик, уже точно решив для себя заняться коллекционированием.

С тех пор, где бы Нина Терещенко ни бывала, всегда старалась найти колокольчики. Хотя в коллекции Нины Викторовны больше подарков – друзья и знакомые, узнав о её увлечении, стали привозить презенты со всех стран.

– В моей коллекции, в основном, колокольчики из России, так как долгое время я жила в этой стране. Это архангельские, вологодские, ярославские и другие, – рассказывает Нина Терещенко. – Много было белорусских, но практически все они остались в Архангельске, раздарила близким и знакомым, а архангельские, наоборот, привезла в Оршу. Всего у меня было порядка 200 экспонатов...

В коллекции Нины Терещенко все колокольчики сувенирные. Многие из них привезены из Западной Европы, Египта и Китая. Каждый из них отображает специфику того места, откуда привезён. Есть и валдайский колокольчик с интересным названием «Кого люблю, тому дарю».

В планах на будущее у Нины Викторовны – побывать в единственном музее колоколов на Валдае, где собрано огромное количество экспонатов, в любой из которых можно позвонить.

С коллекцией сувенирных колокольчиков жительницы города Орши смогли познакомиться многие оршанцы. Интересная встреча с Ниной Терещенко прошла в музее В. Короткевича. Нина Викторовна рассказала об истории возникновения колоколов, которые всегда неразрывно были связаны с культурой многих народов. Участники встречи узнали, что самый древний музейный колокол, которому 9 веков, – ассирийский. Он был найден на территории нынешнего Ирака и находится в Британском музее. Нина Викторовна мечтает, что когда-нибудь её коллекция пополнится таким колокольчиком. В Византии, по её словам, колокола появились в конце 9-го века, когда по просьбе императора Василия I Македонского венецианские дожи прислали в Константинополь 12 колоколов для церкви святой Софии. Русь получила колокол, как считают учёные, из Западной Европы. В завершение мероприятия оршанцы, которые ответили на вопросы Нины Терещенко, получили от неё в подарок колокольчики.

Анжела ШУРДУКОВА.

СУББОТНИК НА ИСТОЧНИКЕ

Добровольный субботник организовал епархиальный отдел по экологии на месте святого источника вмч. Георгия Победоносца на Юрьевой горке в Витебске. Люди очистили его и прилегающую к нему территорию от листьев, пластика и другого мусора. Вместе с мирянами активно трудились и священнослужители витебской епархии.

Фото автора.

Источник был недалеко от храма великомученика Георгия Победоносца. Георгиевская церковь, находившаяся раньше здесь, была деревяннай, но холодной, поэтому зимой службы в ней не проводились. Окончательно храм был разрушен в 1947 году, а его царские врата вывезли в Национальный художественный музей в Минске. Источник позже засыпали и сровняли с землей. И люди забыли о нем до начала 80-х прошлого века, пока, по легенде, женщине, жившей в одном из городов России и страдавшей болезнью глаз, не явилась во сне Богородица. Женщина сначала долго сомневалась, но потом все-таки решила исполнить наказ. Когда она приехала в Витебск и нашла Юрьеву горку, стала расспрашивать местных жителей о роднике. Придя на место высохшего источника, обнаружила маленькую струйку воды. Умывшись водой из источника, женщина получила исцеление. Позже люди стали понемногу облагораживать этот родник. В 2012 году в рамках проекта «Живая вода — очистка родников в Беларуси» было выполнено окончательное благоустройство Свято-Георгиевского родника.

Иерей Александр МАТВЕЕВ.

ФОРУМ

В честь святой великомученицы Ирины состоится международный церковно-общественный и научно-практический форум «Ирининские чтения», который пройдет с 8 по 13 ноября 2016 г. под председательством Архиепископа Димитрия, настоятеля храма св. вмц. Ирины в Покровском.

Тема этого года – «Духовные основы славянского мира».

Даты запланированных мероприятий:

8 ноября – Москва, **9-10 ноября** – Витебск, **11 ноября** – Нижний Новгород, **12-13 ноября** – культурно-просветительская программа в Дивеево.

Организаторами форума выступают:

– Патриаршее подворье при храме св. вмц. Ирины в Покровском г. Москвы;

– Нижегородская Митрополия Русской Православной Церкви; Витебская епархия;

– Канцелярия Главы Российского Императорского Дома;

– Витебский государственный университет имени П.М. Машерова;

– Международная Славянская Академия наук, образования, искусств и культуры;

– Московский государственный областной университет.

На предстоящем форуме заявлены следующие направления работы:

1. Беларусь и славянский мир.
2. Духовные узы Святой Горы Афон и Беларусь.
3. Православная вера и духовно-нравственные ценности славянского мира.
4. Миротворческая и социокультурная деятельность Русской Православной Церкви.
5.Становление и развитие государственности славянских народов в Средние века, Новое и Новейшее время.
6. Славянские языки в мировой цивилизации.
7. Храм святой вмц. Ирины в Покровском г. Москвы и Дом Романовых.
8. Искусство и культура славянских народов.
9. Славянский мир в системе международных отношений: история и современность.
10. Обучение и воспитание как инструмент формирования духовно-нравственных ценностей у молодежи.
11. Деятельность Церкви и государства по сохранению православного историко-культурного наследия в славянских странах.

Для участия в форуме необходимо в срок до 20 сентября 2016 года выслать заявку и материалы доклада, подписанные автором. С более подробной информацией, особенно с условиями предоставления докладов, вы можете познакомиться по следующей ссылке:

https://vsu.by/index.php/nauka/konferentsii

Анжела БОНДАРЧУК.

АКЦИЯ «БЕЛЫЙ ЦВЕТОК»

21 мая в 10:30 у стен Свято-Успенского кафедрального Собора в Витебске состоится благотворительный праздник «Белый Цветок».

Все собранные на празднике средства будут направлены на строительство «Обители милосердия», в которой будут проживать инвалиды и пожилые люди, оказавшиеся в сложной жизненной ситуации. Обитель милосердия святой блаженной Ксении Петербургской будет представлять собой православный социальный комплекс, в котором смогут получить помощь многие люди.

Праздник «Белый Цветок» начнется с Божественной Литургии в Свято-Успенском кафедральном Соборе.

Гостей мероприятия ждёт живая музыка, благотворительная ярмарка, игры, угощения и, конечно, сотни белых цветов.

В настоящее время программа праздника находится в разработке. За информацией об акции можно следить на сайте храма святого Георгия Победоносца города Витебска.

Организаторы праздника приглашают волонтёров принять участие в организации мероприятия.

Желающие могут провести мастер-классы или пожертвовать свои поделки и сувениры на благотворительную ярмарку.

По всем вопросам обращаться по телефонам:
Ирина +375-33-3080936 (МТС),
Любовь +375-44-7458090 (Велком);
+375-29-5921010 (МТС).
Вы можете уже сейчас поддержать «Обитель милосердия». Банковские реквизиты для перечисления пожертвований:
210027 г. Витебск пр-кт Черняховского, 28/13,
тел.: 51-58-08; 23-83-49 т/ф;
р/с 3015116417018 в ЦБУ №207 ОАО «БПС-Сбербанк» в г. Витебске: пр-т Черняховского, 27, код 153001369УНН 300512624 ОКПО 28847092.

К Дню славянской письменности и культуры

ДОКТОР ФРАНЦИСК СКОРИНА ИЗ СЛАВНОГО ГРАДА ПОЛОЦКА

Франциск Скорина был очень одарённой личностью с поистине энциклопедическими познаниями и во многом стал нашим первопроходцем, положив начало восточнославянскому и белорусскому книгопечатанию. Но, помимо этого, Скорина активно занимался философией, наукой, просветительством, медициной, поэзией. По широте и многогранности интересов и значению для белорусской истории Скорину вполне можно сравнить с российским учёным и подвижником Михаилом Ломоносовым.

Точная дата рождения прославленного книгопечатника неизвестна, однако большинство учёных и исследователей полагают, что родился он примерно в 1490 году в Полоцке. Его отец, Лука, был известным далеко за пределами Полоцка мастером по обработке и отделке шкур – отсюда произошла и их фамилия. Сама семейная обстановка, в которой рос Франциск, способствовала пробуждению интереса к знаниям, к другим городам и странам – о них много рассказывал отец и его товарищи по ремеслу и торговле. Дома Скорина выучил русский алфавит и познакомился с Псалтирью. Именно оттуда, из самого детства в отчем доме Скорина почерпнул и сохранял всю свою жизнь любовь к родному Полоцку, который он часто называл славным.

В Полоцке Франциск Скорина получил своё первое школьное образование. Чтобы изучать науку, в то время обязательно нужно было знать латынь, и Франциск изучил её, обучаясь при одном из костёлов в Полоцке, а по другим данным – в Вильно.

Кожевенное дело отца приносило семье Скорины некоторый доход, и это позволило продолжить учёбу Франциску, который уже тогда отличался успехами и живостью ума. За пределами родного города – в 1504 году он становится студентом Краковского университета. После двух лет учёбы Скорина получил учёную степень бакалавра философии. Но на этом пытливый молодой человек не остановился и продолжил учёбу, получив также и степень доктора вольных искусств. В это же время он серьёзно увлёкся медициной.

Полученное образование уже могло дать молодому учёному средства для самостоятельного существования, но он хотел учиться дальше.

К концу 1512 года Скорина уже владел основательными знаниями в области медицины и в ноябре прибыл в Италию в город Падую, который славился своим медицинским университетом и школой учёных-гуманистов. Франциск обратился к медицинской коллегии Падуанского университета принять у него экзамен на знание медицины.

Коллегии он был представлен, как «...некий весьма учёный бедный молодой человек, доктор искусств, родом из очень отдалённых стран..., господин Франциск, сын покойного Луки Скорины из Полоцка, русин...».

Получив допуск, Скорина выдержал сложнейший экзамен – два дня он участвовал в диспутах с лучшими медицинскими светилами Падуанского университета.

9 ноября 1512 г. единогласным решением коллегии ему было присвоено учёное звание доктора медицины. Так не дворянин, а сын купца средней руки, Франциск Скорина, поднялся к самым вершинам европейской научной мысли. Это дало ему право впоследствии подписываться: «я – доктор Скорина», «избранный муж», «в лекарских науках доктор», «в науках и лекарстве учитель».

Падуанский университет до сих пор помнит об этом факте – в специальном зале «сорока» размещены портреты наиболее выдающихся выпускников. Портрет полочанина Франциска Скорины располагается вторым сразу за портретом Галилео Галилея.

Ещё обучаясь в Краковском университете, Скорина познакомился с работой университетской типографии. Наверное, уже тогда он задумался о том, чтобы начать печатать книги на родном языке. Кроме того, книгопечатание в те времена в случае удачи приносило хороший доход.

Не сохранилось точных данных о том, где жил и чем занимался Скорина следующие пять лет после того, как получил звание доктора медицины в Падуе. Но вполне можно предположить, что несколько лет он потратил на подготовку к изданию Библии на русском языке. Почему именно Библии? В то время светской литературы практически не существовало – поэтому печатали церковные книги. А Библия, как самая популярная и главная, была наиболее востребованной. Кроме того, именно на Библии были основаны основные морально-этические нормы средневековья. Скорина хотел приобщить к этому знанию и своих земляков – напечатанная книга открывала широкие возможности, потому что православные жители Великого княжества Литовского и Русского того периода пользовались исключительно рукописными книгами, которые тщательно хранились в качестве большой ценности, переходили от одного поколения к другому и были достаточно редкими.

В качестве места для книгопечатания Скорина избирает Прагу, в которой ещё со времён гуситских войн соблюдалась традиция использования религиозной литературы для патриотического и гуманистического воспитания, а сам город был едва ли не столицей свободомыслия и просветительства. Опираясь на помощь ряда помощников, в том числе и своего брата Ивана Скорины, который после смерти отца взял в свои руки кожевенное производство, Франциск заказывает в Праге типографское печатное оборудование и готовится к изданию своей первой книги. Времени у него мало и приходится напряжённо работать – делать переводы Библии на русский язык, подбирать иллюстрации и элементы оформления – красивые завитушки, рамки, буквицы и узоры, а также писать комментарии и предисловия, которые в то время были зачатком светской литературы – в них авторы могли высказывать свои мысли, обращаться непосредственно к читателям.

Первую свою книгу Скорина издал 6 августа 1517 года, а всего за три года с 1517 по 1519 он отпечатал 23 книги Библии Ветхого Завета под общим названием «Библия руска, выложена доктором Франциском Скориною из славного града Полоцька, Богу ко чти и людем посполитым к доброму научению». Как видим, даже находясь далеко от Родины, он вспоминал о своём родном Полоцке. В первой Библии на русском языке Скорина разместил 50 иллюстраций, почти 1000 разнообразных графических украшений, завитушек, буквиц. Безусловно, это был настоящий прорыв в отечественном книгопечатании, та основа, на которую потом опирались многочисленные последователи Скорины, в том числе, просветитель Василий Тяпинский и первопечатники Иван Фёдоров и Пётр Мстиславец.

Интересно и само оформление Библии Русской. На её титульном листе изображён сам Скорина, который держит в руках герб с рисунками месяца и солнца. Учёные считают, что этот солнечно-лунный герб указывает на основное предназначение Скорины, как доктора медицины – нести в мир знания, лечить человека и физически, и нравственно. По обе стороны от Скорины – ещё два небольших изображения в виде гербов, которые держат дикие животные – весы и трапеция с крестом, символизирующие самого человека, его мысли и чувства и путь к знаниям.

Использование таких символических гравюр было единственным и уникальным случаем при печатании Библии в Восточной Европе.

Полным изданием книг Скорины не может похвастаться ни одна библиотека мира, но благодаря факсимильному изданию (книги изданы точно в таком же виде, как и в первый раз) 23 книги, напечатанные Франциском Скориной в Праге, стали широко доступными в начале 1990-х годов благодаря издательству «Белорусская энциклопедия им. П.Бровки».

В Праге установлены памятник Скорине и посвящённая ему мемориальная доска.

В 1520 году Скорина возвращается в Великое княжество Литовское и Русское в Вильно. Его главными помощниками, оказывавшими ему поддержку, были Якуб Бабич и Богдан Онков. В доме Бабича Скорина устроил новую типографию.

Примерно в 1522 году в Вильно была отпечатана «Малая подорожная книжица», которая представляла собой сборник религиозных и светских текстов. В книге указаны даты зимнего и летнего солнцестояния, весеннего и осеннего равноденствий, указаны даты праздников, в том числе и даты Пасхи, которая каждый год празднуется в разное время. Это была книга, рассчитанная на купцов, путешественников, да и просто интересующихся происходящими в мире событиями людей. Но в Праге Скорина не успел перевести и отпечатать всю Библию. Почему же он не продолжил это дело в Вильно? Некоторые исследователи думают, что Библия не нашла своих покупателей в той мере, в какой на это рассчитывал сам Скорина, и Франциск решил попробовать что-то новое.

Ещё когда Скорина был в Праге, Богдан Онков, который часто выезжал по делам в земли Московского государства, пытался узнать, можно ли продать книги Скорины в Москве. Да и сам Франциск посетил русскую столицу в середине 1520-х годов. Поездка эта была неудачной. Московское духовенство не захотело признавать книги Скорины, которые были изложены не на церковно-славянском, а на современном Франциску русском разговорном языке, которым пользовались как жители Великого княжества Московского, так и жители Великого княжества Литовского и Русского. Для самого Скорины, впитавшего в себя гуситское вольнодумство пражских улиц, было непонятно, почему книги на родном языке не хотят признавать, ведь именно так и можно было познакомить с ними жителей обоих великих княжеств. Так же поступили и в Праге, переведя Библию полностью на чешский язык. Но преодолеть сопротивление ему не удалось: – по навету московский князь изгнал Скорину, а его книги, объявленные «еретическими», были сожжены, хотя есть сведения о том, что часть тиража уцелела и распространилась по Москве.

В марте 1525 года Франциск Скорина издаёт в Вильно свою последнюю книгу «Апостол». Но разбогатеть ему так и не удалось – учёный-книгопечатник, свободный от многих средневековых условностей и предубеждений, намного обогнал своё время, и само общество пока ещё не было готово к тому, что он предлагал.

В конце 1520-х годов Франциск Скорина женился на вдове виленского купца Маргарите. Это позволило ему улучшить своё финансовое положение. Вместе с женой Франциск помогает своему брату Ивану торговать шкурами.

Но Скорину, как настоящего учёного, больше интересует наука и книгоиздание. Франциск много путешествует по Европе. В Виттенберге он встречается с Мартином Лютером, который в это же время переводит и готовит к изданию протестантскую Библию на немецком языке. Лютер был доктором теологии, и Скорина хотел ближе познакомиться с известным основателем протестантизма. Но недоверчивый и скрытный Лютер посчитал Скорину католическим шпионом и на контакт не пошёл.

Уехав в Пруссию в Кёнигсберг, Скорина хотел организовать там книгопечатание, пользуясь поддержкой герцога Альбрехта Гогенцоллерна, но в 1529 году в Познани умер его брат Иван, и Франциск вынужден был уехать, чтобы заняться вопросами наследства. В начале 1530 года Скорину настигло новое несчастье – в большом пожаре в Вильно, когда сгорело большинство домов, трагически погибла и его жена Маргарита.

Скорина возвращается в Вильно, где у него остался малолетний сын, судится с родственниками из-за наследства брата и принимает приглашение виленского католического епископа Яна стать его личным врачом и секретарём.

Но в 1532 году на него вновь подают в суд евреи-ростовщики из Варшавы из-за старых долгов Ивана, и Скорина на 10 месяцев попадает в тюрьму.

В середине 1530-х годов Франциск уезжает в Прагу – город, где прошли лучшие годы его творчества, и сразу же становится личным врачом и садовником чешского короля Фердинанда I Габсбурга в королевском замке на Градчанах.

Умер Скорина примерно в 1552 году в Праге.

Как это часто бывает при жизни людей, которые значительно опережают своё время, Скорина, несмотря на всю свою известность, так и не был по-настоящему оценён на Родине. Хотя всю жизнь любил свои родные места, считая это естественным чувством для любого человека и даже просто живого существа. Вот что писал по этому поводу сам Скорина: «Понеже от прирожения звери, ходящие в пустыни, знають ямы своя, птици, летающие по возъдуху, ведають гнезда своя, рибы, плывающие по морю и в реках, чують виры своя... тако ж и люди, игде зродилися и ускормлены... к тому месту великую ласку имають».

Книги, изданные Скориной, оказали огромное влияние на белорусское и русское книгопечатание. Так, в Несвижских изданиях 1562 года зримо влияние шрифтов Скорины, так же, как и в первопечатных московских книгах 1564 года. Переводы, сделанные Франциском Скориной, сохранились в рукописях, а некоторые книги даже остались в церковно-славянском тексте («Псалтирь», «Апостол»). Острожская Библия 1581 года, утвердившая церковно-славянский текст Библии в юго-западной Руси, следует в ряде мест русскому тексту Скорины. Используя элементы белорусского наречия, Скорина заложил основы для формирования письменного языка Западной Руси.

Имя Франциска Скорины неразрывно связано с историей Беларуси и Полоцка. В Полоцке в 1974 году был установлен памятник знаменитому белорусскому просветителю и учёному.

Андрей ГЕРАЩЕНКО.

ПАСХАЛЬНЫЙ ДАР

Многие верующие люди, особенно пожилого возраста, были знакомы с протоиереем Димитрием Наумовым, настоятелем Свято-Казанской церкви на Марковщине. Интересную, насыщенную различными событиями жизнь прожил отец Димитрий. Судьба не раз ставила его перед выбором совсем иного пути, но он выбрал, пожалуй, самый нелегкий из них – путь духовного служения людям.

Выбрал, несмотря на гонения, которым подвергались многие священнослужители и их семьи. Впрочем, у него было от кого позаимствовать духовную крепость. Ведь Димитрий Наумов был из потомственного рода священнослужителей. И это тоже сказалось на его выборе. Он гордился тем, что принадлежал именно к такому роду. Сохранились его личные записи о его дедах и прадедах, которые были священниками, а также родословная, составленная отцом Димитрием. Его далекий прапрадед Иоанн Максимович Серно-Соловьевич родился в октябре 1732 года, а умер в октябре 1798-го. Его сын – Сампсон Иоаннович, родившийся в октябре 1754 года, тоже стал священником (умер в октябре 1825 года). Василий Сампсонович – сын Сампсона Иоанновича – родился в октябре 1792 года (умер в октябре 1894-го). Его выбором тоже было духовное служение людям в качестве священника. Стал им и его сын - Александр Васильевич (родился в октябре 1834 года, умер – в октябре 1899). Дочь Александра Васильевича Серно-Соловьевича – Наталья – тоже вышла замуж за священника – Александра Константиновича Наумова, ставшего отцом Димитрия Наумова.

История его рода помнит также удивительный случай, описанный в четвертом номере «Церковных ведомостей» за 1897-й год. Приводим его в том виде, в каком он сохранился.

В 1792 году праздник Святой Пасхи императрица Екатерина II встретила в Варшаве, где гостила у последнего короля Польши Станислава-Августа Понятовского. По окончании пасхальной заутрени русская императрица, придерживаясь старинного обычая русских царей, изъявила желание посетить узников, томившихся в Варшавской цитадели, в каземате. Обходя коридоры и раздавая дары заключенным, императрица услышала пение пасхального канона: с нижнего этажа до ее слуха доносились звуки ирмоса «сей нареченный и святый день» старинного знаменного напева.

– Кто это поет? – спросила императрица сопровождавших ее адъютантов короля.

– Поп-схизматик из Литвы, – отвечал тюремщик.

– Проведите меня к нему.

– Но он сумасшедший.

– Я желаю его видеть.

– Но он не заслуживает такой высокой чести: он политический преступник...

– В таком случае я скажу королю, что мне отказывают здесь в удовольствии моего христианского долга, - строго заметила императрица.

Нехотя королевская свита приказала тюремщику вести их с императрицей в камеру «попа-схизматика». Спустились в темный подвальный этаж, отперли железный засов у дверей камеры, и пред глазами императрицы предстал седой старец в рубище.

– Вы православный священник?

– Да, я священник российско-греческого исповедания из города Слуцка.

– В таком случае благословите меня, батюшка.

Старец-узник благословил дрожащею рукою высокую свою гостью и хотел было поклониться ей в ноги, но императрица его удержала.

– Вы знаете, кто я?

– Догадываюсь, что предо мною – великая русская царица Екатерина.

– Давно вы, батюшка, находитесь здесь?

– Да уже 30 лет, кажется. Я счет времени потерял.

– За что?

– Это мне менее, чем кому-либо другому, известно. Кажется, я ничего худого не сделал несвижскому князю Карлу Радивилу, по требованию которого был оторван от своей паствы и родной семьи, схвачен, как разбойник, заключен в кандалы и отвезен из Слуцка в несвижский замок, где меня без всякого допроса продержали два года, а потом пешего, под конвоем, в ножных кандалах, отправили в Варшаву, бросили вот в эту камеру, в которой я и томлюсь уже 30 лет.

– Семья у вас, батюшка, есть?

– Была. А есть ли она на свете теперь, не ведаю: ни она ничего обо мне не знает, ни я о ней.

– Я сегодня же поговорю о вас, батюшка, с королем и надеюсь сегодня же видеть вас на свободе у себя во дворце. До свидания!

– Господь воскресший да благословит тебя, царица! – растроганно произнес старец, когда императрица вновь испросила его благословения.

По уходу императрицы в камеру узника явились служители, принесшие ему обильный пасхальный завтрак со стола русской государыни, а затем офицер пришел с двумя лакеями, принесшими старцу белье, обувь, платье и полное священническое одеяние, то есть подрясник, рясу и шляпу.

В полдень «поп-схизматик» уже бодро шел во дворец на зов императрицы Екатерины II. Будучи окружен высоким вниманием со стороны свиты, как к духовному православному пастырю, старец был введен в покои императрицы, которой хотел было опять земно поклониться.

– Я, батюшка, должна кланяться вам в ноги, чтобы вы простили меня: я виновата пред вами тем, что вы невинно до сих пор томились в одиночном заключении. Я все узнала. Вы были заключены сюда за свою преданность православной церкви, за то, что удерживали своих прихожан от совращения в унию. Вас и оклеветали иезуиты пред князем Радивилом, будто бы вы обобрали свою приходскую Георгиевскую церковь в Слуцке.

Теперь вы совершенно свободны и можете беспрепятственно возвратиться в свой родной Слуцк к своей семье. Теперь на вашем месте священствует ваш старший сын Сампсон, окончивший курс в Киевской духовной академии. К нему вы теперь и отправляйтесь на покой да молитесь за меня, грешную. Я сделала распоряжение, чтобы вас отвезли в Слуцк в удобном экипаже, на тройке лошадей, как подобает вашему сану и вашим преклонным летам, а от меня прошу принять прогоны.

Императрица взяла со стола пачку ассигнаций и протянула ее старику, но тот уже был у ног ее.

– Батюшка, вам и по церковным канонам сегодня нельзя полагать земных поклонов пред престолом Царя Небесного. Встаньте! И сама подняла его за руки.

– Царица! Ты так облагодетельствовала меня, старика, что я не могу словами передать те чувства, какие волнуют мое сердце. Будь же ко мне еще раз милостива, дай свое царское слово исполнить мою первую и последнюю просьбу. Она вполне удобоисполнима и ничего противозаконного в себе не заключает.

– Наперед даю слово, хотя и не знаю, в чем заключается ваша просьба.

– Не надо мне ни экипажа, ни лошадей. Позволь мне пешему, с котомкой за плечами, идти к себе на родину, чтобы по дороге прославлять имя великой и славной милостивой нашей царицы российской! Меня сюда вели в неволю в ручных и ножных кандалах. Здесь я сидел 30 лет взаперти. Ноги мои желают теперь ходить. Я же обрадован своим воскрешением, своею свободой и твоими великими царскими милостями ...Позволь старику идти к себе домой пешью!

– Охотно разрешаю, но боюсь, что далекий путь будет не под силу вашим старческим ногам. Собирайтесь в путь сегодня же и зайдите ко мне на прощанье.

В два-три часа сборы были закончены, и «поп-схизматик» с котомкою за плечами предстал вновь пред императрицей.

– Православному пастырю подобает иметь приличный посох, а потому прошу вас, батюшка, принять от меня на память вот эту трость.

Императрица подала священнику высокую, толстую и тяжеловесную камышовую трость с серебряно-вызолоченным набалдашником, на котором были вырезаны инициалы: I.I.M.C. (иерей Иоанн Максимович Серно-Соловьевич).

Так, щедро одаренный и обласканный императрицей узник отправился пешком из Варшавы в Слуцк, нынешний уездный город Минской губернии. По пути он остановился для отдыха у одного дерева в стороне от почтовой дороги. Снял с себя котомку, а трость поставил у дерева. Когда развязывал котомку и доставал оттуда съестное, задел рукою трость, – та упала и издала особый звон. Набалдашник привинчивался к верху трости, и когда он его снял, то из трости посыпались червонцы. Оказалось, что сердцевина камыша вынута, и вся трость внутри до половины наполнена червонцами, сложенными в столбик. Так щедро одарила русская царица невинно пострадавшего православного пастыря. Последний благополучно добрался до Слуцка, в дом своего старшего сына Сампсона, который настоятельствовал при Георгиевской церкви, и благодаря которому три младшие сына окончили курс: два – в Киевской духовной академии, а третий – в Слуцкой духовной семинарии.

В двадцать первом веке династия священнослужителей в роду отца Димитрия Наумова прервалась. Последним из священников был его сын Ростислав, которого уже нет в живых.

Подготовила
Вера ЕРАШОВА.

ПАРТИЗАНСКИЙ СВЯЗНОЙ

Если бы не автобиография, написанная самим отцом Димитрием и переданная дочерью, мы не узнали бы многих интересных подробностей из его жизни.

Димитрий Александрович Наумов родился в семье священника 27 октября 1906 года в селе Рудники Пружанского района Брестской области. В 1913 году поступил в начальную школу, а через два года в числе беженцев выехал с семьей в город Ковров Владимирской области. В следующем году он стал учащимся Реального училища, которое после революции было преобразовано в Единую трудовую школу. В 1919 году он заканчивает такую же школу, но уже в Киеве. Через четыре года его семья снова возвращается в Брестскую область на родину его отца, в село Ворониловичи Ружанского района. Здесь парень занимается сельским трудом. А в 1927 году его призывают в польскую армию. Однако служит Димитрий недолго, всего два месяца. Затем его увольняют в запас. В это время он принимает твердое решение стать священнослужителем. Работает псаломщиком в селах Брестской области. В 1938 году, после женитьбы на Татьяне Александровне Мороз, его судьба полностью меняется: с сентября 1939 года он работает учителем и директором начальной средней школы в селе Колонск Телеханского района Брестской области. Нагрянувшая война снова изменила жизнь Димитрия Александровича.

В 1941 году он был арестован немецкими оккупантами, но из-под стражи бежал. На этот раз судьба привела его в село Матвеевичи Брестской области, в котором с августа 1941 года он снова стал служить псаломщиком в местной деревенской церкви, а с сентября 1943 года – священником. Но священником отец Димитрий был необычным – с 1943 года он начинает сотрудничать с партизанами в качестве их связного. В 1944-м, предупрежденный об аресте, батюшка вместе с семьей вынужден был бежать в партизанскую зону. Там у него родилась дочь. После расширения партизанской зоны он снова возвращается в Матвеевичи, но ненадолго.

В апреле 1948 года его ждет назначение священником города Березы Брестской области, а потом и благочинным Березовского округа. С октября 1956 года он – священник витебской Свято-Казанской церкви. Отец Димитрий считал, что такое назначение требует и углубления знаний в области богословия. Поэтому в 1961 году заканчивает Ленинградскую духовную академию по заочному сектору с присвоением звания кандидата богословских наук. В мае 1965 года он служит священником в городе Орша, а в октябре снова возвращается в Витебск. В октябре 1985 года отец Димитрий становится настоятелем витебской Свято-Казанской церкви, благочинным церквей Витебского округа и секретарем митрополита Минского по Витебской области. За свою плодотворную пастырскую деятельность имел награды: орден преподобного Сергия Радонежского и орден-крест святого равноапостольного князя Владимира.

Вера ЕРАШОВА.

РАЗГОВОР В ХРАМЕ

У нас феерия: резко потеплело до летних температур, плюс двадцать три, всё зацвело моментально: абрикос, вишня, груши. Стремительная весна. Голова кружится, как у космонавта. Коты нагулялись уже, спят на улице под кустами уютными клубочками.

Сегодня тётя Тома, зеленхоз наш домовой, уже решила устроить полив клумб, шланг вытащила, воду включила, а из кустов коты врассыпную. Смешно – кусты плодоносят котами.

Голуби уже тоже оттанцевали вприсядку перед дамами своими пернатыми, теперь ищут: где бы обустроиться на вывод птенцов. Глупая птица городской голубь. Орать по балконам он первый, да кружиться, да приседать-хорохориться – первый парень на деревне! Как гнездо порядочное свить, так тут всё не про него. Прилетят на балкон с голубкой, та на него с надеждой смотрит, мол, где же апартаменты, а он, лентяй, две-три веточки бросил в углу – ну, принимай гнездо в эксплуатацию. Гоняю их с балкона. У нас ласточки угнездились, трудяги, гнездо свили…

Вечером уже слышно звёзды. Сетку в окно вставишь, чтобы комары не долетали – живём ведь у реки, у нас комары как тигры – и уже не только звёзды в окно видишь, но и слышишь их. Они лучами шуршат, перемигиваются. Вовка говорит, что ветер шуршит, а я верю, что звёзды. Коты на занавесках катаются кабанчиками, хоть и взрослые уже. Вообще весна – время всеобщей одури.

Звонили маме на Донбасс, пока не можем поехать, службы в храме, да и собрать в дорогу надо много чего, вот и ждут они нас. Спрашиваю:

– Ма, что делаете?

– Спевки у нас на лавочке, песни поём.

Ну, раз спевки начали, значит, дело на поправку. Надоела военная сумятица. У нас ведь обычно по весне все там старички в мирное время, после огородов, на лавочки выбирались, тяпнут по пять капель вишнёвки какой-нибудь, кто-то пирожки напечёт, и давай на всю улицу греметь голосами:

«Ой, на калыновом куще да соловейко щебетал…»

Языковой вопрос политики придумали, а у нас вездесущий суржик – слово по-русски, слово по-украински, песни и на том, и на другом поём. Хорошо, что опять старички наши запели. А то ведь совсем уже тоска-печаль. Если бы не весна-красна, было бы у нас сейчас на Украине печально. Есть у меня любимый фильм ещё с давних советских времен, этнический такой, «Потерянная грамота» называется. Там два соотечественника моих, в шинок заглянув, погуляли трошки, два ведра водки выпили, пока пьяные были, друг с другом братались, вещами менялись, чуть коней не поотдавали, а утром протрезвели, рассолу выпили и первый вопрос:

– Куме, а чому на тоби моя червона свитка?

– Куме, а чему в тебе мий куртасик?

И давай чубы чухать. Вот и у нас сейчас так – все вокруг озираются и думают:

– Как же это мы докатились до такого?

Зато на Донбассе бабульки запели, и это знак.

Во дворе у нас опять застучал молоточком Виталя-чоботарь. Стоит у нас посреди многоэтажек маленький железный фургончик, обувь в нём ремонтировал, сколько себя помню, сначала старый мастер, дядя Петя, потом сына своего к этому ремеслу приспособил, Виталю. Голубятня у них над мастерской, вольеры с сетками, и голубей много-много. Виталя с детских лет больненький был. Но не дурачок, а просто другой. Ходил плохо, а руками хорошо работать мог. Всё улыбался, улыбался, когда голубей выпускал.

Это правильные голуби, хорошие, не лентяи, что и гнезда свить не могут. Воркование такое было возле будочки их. Сейчас в мегаполисах большая редкость, если где голубятня есть. Нехитрым мастерством дядя Петя и Виталя жили, пока «революция» два года назад не началась. То ли спьяну, то ли сдуру, но подпалили им фургончик в период бесчинств какие-то нелюди. У нас тогда много на улицах одуревших вседозволенностью было. Виталя, говорят, к голубям кинулся, не посмотрел на хулиганьё, выпустил птиц, успел. Фургончик сгорел начисто. Птицы, правда, потом всё же к Витале и дяде Пете на балкон слетелись, обустроили они их там, но во дворе стало скучно. Весной скинулись наши жильцы с четырёх домов и фургончик, и голубятню вновь поставили. Голуби крыльями хлопают и воркуют. Бегу мимо, смотрю на них, слышу стук Виталиного молоточка и надеюсь, что тёмные времена заканчиваются всё-таки…

Живём у речки, в тишине, за нами только ещё одна улица частного сектора, а дальше – поля, поля. Ну, и кладбище за частным сектором, уже в полях почти. Всегда перед Пасхой появляются в маршрутках, едущих на наш массив, люди с лопатами, сапками, вёдрами с цветочной рассадой и с искусственными аляповато-яркими букетами. Едут родственники убираться на могилки. Многие из городских жителей, в храм не ходящие, о приближении Пасхи только по этим пассажирам и узнают. Вот и сегодня зашёл в маршрутный автобус мужичок-старичок, согнутый, неухоженный. Долго заходил, ведром в дверях цеплялся, кряхтел. Сразу видно, что одинокий – в растянутых штанах-трениках, кофте какой-то вязаной, не стриженный. А цветы в ведре – красивые, дорогие первоцветы, гиацинты. Пока платил за проезд, пока пробирался на свободное место, разглядела его, охнула – знакомый дядька! Лет пятнадцать назад ездила я на летние месяцы работать медсестрой в детский оздоровительный лагерь на берегу Азовского моря. На работе возьмёшь отпуск, и уезжаешь работать. Лагерь ещё официально при Днепропетровском машиностроительном заводе числился, но уже банкротили завод в полную силу, его дети директора и выкупили в частное владение. Директор был Филькин, звали мы их – филькины дети. Возил этих филькиных детей тоже не простой водитель, а дядя Веня, Вениамин Палыч. Жена его, Татьяна, на младших отрядах всегда воспитателем работала, добрая и тихая была. Любили дети тётю Таню, а дядю Веню не очень… Она его, бывало, так ждёт, что все глаза проглядит, а он начальство привезёт и ну по домикам работников лагерных водочку кушать. И ещё бахвалился:

– Вот начальство на отдых привёз, выпил водки, съел огурец – я молодец…

А тётя Таня всё у меня в медпункте корвалол пьёт. Ходил тогда дядя Веня франтом! На бабочек курортных, что на соседской турбазе отдыхали, заглядывался. А сейчас встретила его в автобусе и не узнала. Годков десять, наверное, не встречались. Совсем уже иной этот дядя Веня стал. Тихий, грустный.

– Вот к Танечке еду, цветы ей везу – на гиацинты показывает.

Стал меня расспрашивать, где я, как.

– В храме, в свечной лавке, – отвечаю.

– Правда, – спрашивает, – что с усопшими можно в храме говорить? Жизнь прожил, а совсем ничего церковного не знаю.

– Ну, – говорю, – дядя Веня, мы ведь их, в Христа верующих, мёртвыми не считаем, живы они. Говорю:

– Молиться надо, записочку в алтарь подать. Приходите на службу.

– Нет, говорит, далеко к вам, – я ему рассказала, где служим, – да и ноги больные. Я сейчас напишу, а ты уж передай там, куда надо, в алтарь ли, что ли…

– Ну, пишите, – говорю.

Листик ему из тетрадки вырвала, она всегда со мной, Крест начертала, написала: «О упокоении».

Дядя Веня лист взял, на соседнее сидение отсел, писал что-то, потом свернул вдвое, отдал уже перед тем, как мне из автобуса выходить. Вышла, рукой ему помахала. Сунула записочку в карман, а дома развернула, когда в храм собиралась. Там написано:

«Прости меня, Танечка, за всё. Я очень скучаю и люблю тебя.»

Ирина ВЯЗОВАЯ.

А ВЫ ОСТАВАЙТЕСЬ С ГОСПОДОМ

…Расстаюсь со своими подругами. Утром, рано совсем, Славик прибегал – баба Клава что-то слабеет прямо на глазах, падает, давление совсем низкое. Радуюсь, что батюшку к ней успели привезти. Не могу привыкнуть к тому, что всем нам предстоит переход в Вечность. Мои бабульки, особенно в последние два тяжёлых военных года, – мои подруги. Проскакиваю как-то по жизни мимо одногодок. Ещё в садике больше и легче мне было с мальчишками в казаков-разбойников гонять, хотя вроде бы оторвой и не была, такой одуванчик-молчок. В школе всё как-то сама, хотя и хотелось к девчонкам в их стайки, весело чирикающие. Но робела, дичилась. В универе меня понесло, как шальную. Недолго носило, подрабатывать надо было со второго курса уже: приёмное отделение, потом ургентная операционная. Там всё больше травматологи да хирурги, дядьки конкретные, да интерны все больше мальчишки, девичьи нервы не выдерживали. Ну, а я как-то прижилась. Ещё там санитарочки да сестрички старые, войну помнившие, крепкие во всех отношениях. Вот с ними и подружилась. Так и пошло по жизни. Военные нынешние годы мне бабулек в подруги только добавили. Держались мои подружки, держались, а сейчас посыпались. Переживаю, как бы баба Клава не надумала умирать. Хорошо бы, чтобы Господь до Пасхи её додержал здесь. Уже двух бабулек на Пасху проводила, совсем это иные проводы. Легко пошли мои бабулечки к Богу на Пасху. Была у нас в доме баба Уля, мама тёти Томы, зеленхоза нашего. Наши квартиры стена в стену, коридор общий, так что весь человек во всю жизнь на виду. Баба Уля такая славная была, тихая, улыбчивая. Маленькая, согнутая, а всегда чистенькая, дотопает так смешно до звонка в мою дверь, позвонит и просит:

– Ира, спусти меня в кабинке вниз, – лифт всё не запоминала, как называется.

Спросишь её:

– Бабуля, зачем?

А она в ответ:

– Томочку буду ждать с работы. А то как же ей, после смерти мужа, домой возвращаться, где не ждут?

Тёти Томин муж умер уже к тому времени, болел – рак. Гружу бабу Улю и табуреточку в лифт, потому что до лавочки, что во дворе, ей уже трудно было доходить. Она улыбается так хитренько:

– А пирожок у тебя есть? Я ведь долго буду Томочку ждать…

Любила пирожки очень. В пакетик ей пирожков положу, у меня ведь тогда парней много подрощенных, пятнадцатилетних, было. Мальчишек ничем, кроме как пирогами не прокормишь – пекла чуть не каждый день. Сидит она полдня на табуреточке на ступеньках многоэтажки и со всеми здоровается. Никакая консьержка такого порядка в душе и доме не даст, как тихая старушка, что на крылечке со всеми здоровается. Стыдно хамить, ругаться и мусорить. Завидит тётю Тому и давай руками всплёскивать, на весь двор частить:

– Ой, Томочка моя с работы идёт, красавица моя!

Все во дворе улыбаются – красавице-то за шестьдесят, колобочком катится… На Пасху и покинула нас баба Уля. Я только из храма пришла, от всенощной, ещё радовалась: куличи освятила. Удались они у меня в тот год, вот, думаю, всех соседей одарю, а в дверях тётя Тома плачет – мама утром глаза открыла, сказала: «Томочка, Пасха! Христос воскресе!» – и отошла. Запомнилось мне, как ехала за рулём своей старенькой машины за гробом бабе Уле, потом его на крыше машины везла, привязанный – денег у нас всегда маловато бывает, вот и везла сама. Машины от меня по перекрёсткам шарахались, жались к обочинам, а я думала: «То не гроб, а коляску везу для бабы Ули. Родилась она сегодня в Вечность». Батюшка потом отпевал её Пасхальным каноном и говорил печальной тёте Томе: – Радуйтесь! Легко бабуля пошла к Господу, светло, дай Бог каждому из нас так.

Бабушка моя родная тоже на Пасху ушла, призвал её Господь. Болела уже, в постели была. А вот тётя, что за ней ухаживала в тот день, родная моя, говорила:

– Словно ждала мамуля чего в этот день. С утра попросилась в чистое и нарядное переодеться – Пасха же, а потом села в постели и весь день просидела, словно ждала. К вечеру вдруг засуетилась, и словно даже расстроилась, а в полдвенадцатого ночи просветлела, охнула:

– Ох! – и отошла.

Сегодня давление бабе Клаве меряю, а она мне руку жмёт благодарственно, а потом тихонько на ушко:

– Ира, а когда уже Праздник?

Шутить пытаюсь:

– Баба Клава, не спешите нас радовать...

Она только улыбается. Ну что ты с ними, со старичками, будешь делать?

Говорю ей:

– С кем же я здесь останусь? Со Славкой? – Славик стоит, сопит рядом, слезу глотает. Он же её любит сильно, вон вчера пассию последнюю стоял, хоть и кровь из коленок текла, у него же там псориазные бляшки, просил, слышала:

– Господи, как же я без бабули буду?

Баба Клава улыбается тихо, как дети, и шепчет:

– А вы оставайтесь с Господом…

Боюсь я, что если мои старенькие подружки переберутся все в Вечность, то юные друзья, то бишь малышня, меня загоняют полностью. В это воскресенье как собрались в свечной лавке просфоры ожидать после службы, чуть не снесли меня вместе с прилавком со своей творческой активностью. Прошу пономарей:

– Выносите просфоры поскорее, а то меня съедят!

Потом просят меня мальчишки, пока батюшка чай пьёт в трапезной:

– Тётя Ира, давай побегаем!

Бегу за ними вокруг храма, хохоту и визгу полны короба. Батюшка вышел, говорит:

– Что делаете?

А я смущаюсь:

– Крестный ход репетируем…

Ирина ВЯЗОВАЯ.

МОЙ ГАГАРИН

Он случился в моей жизни, ворвался в неё уже по-настоящему тёплым бакинским апрельским утром – через широко растворенные окна радостными возгласами домашних и соседей, торжественными интонациями диктора в радиоприёмнике, нарастающим гулом возбуждённых голосов в нашем, дворе, перекатываясь по внутреннему кольцевому балкону и застеклённым верандам. И эта радость, и эта гордость – что наш, наш, снова наш! Помню, как выхватывали у счастливчиков газету, чтобы самому увидеть это красивое лицо, эти улыбающиеся глаза, чтобы самому вслух прочитать, да что там прочитать – прокричать, прижать к губам это фото, это дорогое имя: «Гагарин»! атрибута истинного аксакала. А как же, подлинное украшение джигита – осторожность!

Когда бы не услышал это летящее слово, а оно и впрямь родилось из названия птицы, да иначе и быть не могло у человека, первым на земле поднявшегося выше и дальше всех, когда бы не услышал – радость. Не проходящая с годами, да и не могущая пройти, как никогда не уйдут из памяти самые радостные даты, самые запоминающиеся миги жизни...

Помню, как поразил когда-то рассказ о генеральном конструкторе наших космических ракет Королёве, изо всех лётчиков отряда выбравшем именно Гагарина ещё и потому, что входя в макет модуля, Юра снял перед этим обувь... В прошлом году пригласили почитать лекцию о русском языке в подмосковный город Люберцы, в то самое учебное заведение, где когда-то учился Юрий Гагарин. Сегодня это колледж, а тогда ПТУ. Почти по Пушкину – «чем непонятней, тем учёней». В местном музее космонавтики гостю показали очень дорогой для него экспонат – ту самую парту, за которой сидел когда-то юноша Юра. На удивление, она оказалось точной копией той, за которой некогда учился я сам – такое массивное сооружение, где скамья и стол одно целое. Мы ещё устраивали бои, разгоняясь и сшибаясь этими партами как танками. И пусть для кого-то она была просто экспонатом, только не для автора этих строк. А тогда удивил хозяев, робко попросив разрешения присесть за эту музейную парту, и когда разрешили – радости моей не было предела. Наверняка, для кого-то смешная (а может, и нелепая) сцена – пятидесятисемилетний бородатый дяденька с обильной сединой, да ещё в подряснике, с нескрываемым восторгом пытается усесться за допотопную парту. Знаете, я был очень счастлив в эту минуту. И только одно обстоятельство не давало радости моей дорасти до тех небесных высот, где всего каких-то полвека назад Гагарин совершал свой подвиг – это то, что не видела меня детвора из того, нашего давнего дворика.

А тогда это было потрясением! Бабушка, что заменила мне мать, учительница начальных классов, отдавшая недавней страшной войне своего любимого первенца, вспоминала, что никогда не испытывала такой радости после Дня Победы. А тогда, в том мае, рассказывала она, откуда только взялись эти ликующие толпы празднично разодетых людей. И музыка, много музыки, все плакали и плясали, плясали и плакали…

Гагарин перевернул мою маленькую жизнь, я вдруг осознал, что никогда до этого не мечтал по-настоящему. Все эти наши мальчишеские споры до хрипоты, до темноты, о том, кто же важнее – танкист или ракетчик – казались теперь нелепыми. Как это – кем быть? Космонавтом и только космонавтом! Только вначале лётчиком. Потому как всякий раз, называя дорогое имя, перед этим говорили: «лётчик-космонавт». И значит, вначале на лётчика.

Это потом случится с нами, со всей страной нашей такая беда, что юноши в сочинениях на тему: «Кем бы ты хотел стать» напишут, что барменом. А мы, признаться, и слова-то такого не знали.

Вспоминаю, как резко отделили мы тогда от себя девочек. Эта мечта – не для них. Это – только для мужчин. Счастье, дозволение мечтать с нами заодно вернётся к ним позже, его им подарит Валя Терешкова – и тоже первая, и тоже наша. Но это случится потом. А сейчас наши дворовой отряд подготовки в космонавты – это почти что рыцарский орден. Господи, как же мы изнуряли себя! Неужели в Звёздном Городке тренировки жёстче? Штанга, турник, козёл – всё это красовалось отныне на середине крошечного двора, за всем этим выстраивалась очередь. В ту пору стало очень модным быть сильным, здоровым, закалённым. Куришь? Извини, тебе не с нами. С такой дыхалкой не место в отряде космонавтов. И не ругаться, понятно? Космонавты не ругаются. Боже, какую же чистоту принёс нам, в наш тесный бакинский дворик этот молодой русский мужчина с улыбающимися глазами, что родился где-то очень далеко отсюда, от песчаного каспийского берега – в деревне Клушино Гжатского района Смоленской области...

Это сегодня, крестившись в православном русском храме, не перестаю удивляться и радоваться тому, как промыслительно возникает святое для русских имя Георгий в самые важные, судьбоносные моменты отечественной истории. И это не только выдающийся маршал Георгий Жуков, в день памяти святого Георгия Победоносца подписавший договор о безоговорочной капитуляции нацистской Германии, а ещё и Юрий Гагарин, которого в русском храме поминают святым его именем – Георгий. Юрий Гагарин – это имя нашей победы. Это символ России – всегда молодой, сильной и сказочно красивой.

Василий ИРЗАБЕКОВ.

ПАСМУРНО И СОЛНЕЧНО

Брата с сестрой в раннем детстве разлучили. Они жили далеко друг от друга и могли общаться только по телефону. Они говорили о многом и очень хотели увидеться. Когда брат спрашивал сестру, какая у нее погода, то она почти всегда отвечала, что солнечная. А у брата часто было пасмурно, шли дожди, случались и ураганы, и метели. Брат думал, что у сестры всегда ясно, тихо и тепло, поэтому с раннего детства он мечтал приехать к ней.

И вот через 15 лет они встретились. Приехав к сестре, брат поразился: кругом слякоть, грязь, лил дождь. «Может, это я привез с собой такую погоду?» — подумал он и не стал торопиться с выводами. При их встрече сестра сияла от счастья.

Прошло несколько дней, а погода не менялась. «Как же так, неужели она обманывала меня?» – подумал брат и решил поговорить с сестрой.

— Я уже несколько дней здесь, и все время идет дождь, а раньше, когда я спрашивал, ты всегда гово¬рила, что у вас тут солнечно. В чем дело, сестра?

Сестра улыбнулась, взглянула на брата ясными глазами и сказала:

— Уже несколько дней, особенно после того как ты приехал, вокруг не просто прекрасно, а волшебно! И сейчас светит яркое солнышко – она положила руку себе на грудь и добавила. – Я чувствую его прямо здесь, внутри…

Георгий МОСКОВЦЕВ.

БОЕВОЕ ЗАДАНИЕ

Когда мне первый раз сказали об этом, я с трудом поверил. Мы знаем, как следует относиться к таким историям: с рассуждением и вниманием. В общем-то, решил попробовать записать это свидетельство. Хотя, конечно, это не должно быть с чужих слов. То есть должен был свидетельствовать именно тот человек, который сам видел Пресвятую Богородицу, которому Она явилась.

Этим человеком был старшина Виктор Чередниченко, командир танка. В Афганистане он служил в 103-й дивизии ВДВ. Виктор был уже дембелем, он должен был уже уезжать. Но перед этим он вступил в партию и по правилам тех времён должен был получить партбилет в той организации, где его приняли в партию. Поэтому уже ничего не делал, никуда не ходил, отдыхал и ждал, когда придёт оформленный партбилет. Это был май 1986 года.

Чередниченко рассказывает: «...И тут приезжает Иосиф Кобзон с концертом. Певец выступил, ему вручили десантные берет и тельняшку. Концерт закончился, мы сидим в палатке, на гитаре играем, поём. Чувствуем себя дембелями. И тут заходит замполит и говорит: «Нужны двое». И смотрит на меня. Я ему говорю: “Ты же знаешь, что командир дивизии распорядился дембелей на боевые не брать!» Замполит голову повесил – перед ним была поставлена задача, ему нужен был опытный боец. И что-то толкнуло Виктора спросить: «А куда идти?» И замполит назвал населённый пункт, в котором накануне погиб друг Виктора. И Виктор согласился. Но для этого задания требовался ещё один боец. Вместе с Виктором служил парень из Белоруссии, он-то и согласился. Перед выполнением боевого задания необходимо было отдохнуть, так как до приказа оставалось несколько часов. Решили поспать.

Икона «Игуменья горы Афонской». Именно такой пришла к Виктору Божия Матерь

«И я, – говорит Виктор, – вижу страшный, нелепый сон. Я еду на машине, которой бегут мама с сестрой. И вдруг происходит какой-то взрыв, в результате которого у меня выпадает челюсть с кровью. Короче, кошмар. И у меня создаётся такое чёткое ощущение, что из этого боя я не вернусь, погибну. И тут как-то в палатке всё заколебалось, вошла женщина – сказать «красивая» было бы неправильно – какой-то неземной красоты. Она вошла в палатку, перекрестила меня три раза. Я толкаю соседа, говорю: «Слушай, Серёга, Богородица пришла!» Он посмотрел, никого не увидел и сказал: «Ложись отдыхать». И она не вышла, а как-то выплыла из палатки…

Прибегает посыльный, говорит, что пора. Колонна готова. Мы выдвинулись. После этого попали в засаду. Когда мы только начали движение, у меня внезапно сжалось сердце. Я сказал заряжающему: «Дай-ка я пересяду на твоё место». Сел – и пошли. И по классике подбивается первая машина, потом последняя, а затем начинается бой с большими потерями. «Отбивались, – рассказывает Виктор, – и вдруг у меня появилось какое-то необъяснимое чувство: сердце как-то защемило. Я говорю наводчику: наведи орудие на тот дувал. Почему именно туда – необъяснимо вообще.

Прилетает вертолёт, чтобы эвакуировать раненых и погибших. Сел. Стали загружаться. Вдруг на дувале появилась тренога ДШК (крупнокалиберный пулемёт). Духи сидели и ждали, когда загрузят вертолёт: пустой их не интересовал. Дождались, пока его загрузили. Только он стал взлетать – они треногу эту на верх дувала – бах! А у нас орудие наведено именно на тот дувал. И мы разнесли пулемёт с расчётом и с дувалом во мгновение ока. Тут выскакивает дух с гранатомётом, становится и начинает наводить РПГ. Я сижу на месте заряжающего, а заряжающий стреляет из пулемёта. И я того духа на какую-то долю секунды опередил и из пулемёта срезал.

Тут был заместитель командира дивизии Борисов, очень известный офицер, тогда он ещё не был генералом. Подошёл ко мне после боя, спрашивает: «Сынок, как тебя зовут?» И меня наградили....

Вскоре Виктора отправили в Союз, и, как только он прилетел, они с мамой пошли в храм искать тот образ Богородицы, который ему явился. Пришли в храм, а там старенький священник. «Знаешь, – сказал он, – пока ты был в Афганистане, эта женщина каждый день на коленях за тебя молилась». И священник указал на мать Виктора.

Икону они не нашли. Объехали многие храмы в Киеве – нет иконы. Даже нашли храм, где много-много икон Пресвятой Богородицы собрано, но и там её не было.

А потом Виктор оказался на Афоне. «Стою в храме на Афоне, – вспоминает он, – темно, горят свечи. Поворачиваюсь – и вдруг вижу на стене икону - точно такую же, как я увидел Пресвятую Богородицу! Оказывается, это известная икона, которая называется «Игумения горы Афонской». Я подошёл к ней и долго-долго не мог отойти. И хотя десантники никогда не плачут, в этот момент у меня слёзы лились рекой».

Сергей ГАЛИЦКИЙ, VZOV.RU

Интернет-обозрение

СВЯТОЙ ВОДЕ – 1300 ЛЕТ

В запечатанном на протяжении тринадцати веков храмовом большом глиняном кувшине, вкопанном в землю, археологи обнаружили удивительной чистоты святую воду. Освящённая в VIII веке, а может быть и ранее, эта вода была обнаружена на территории разрушенного храма в городе Кварели (Кахетия).

Освящённая вода в этой ёмкости сохранила все свои полезные свойства, что было подтверждено лабораторным анализом. За этой освящённой далёкими предками водой уже который день приходят духовные лица и прихожане из окрестных церквей и монастырей.

ИНТЕРНЕТ И ДЕГРАДАЦИЯ МОЗГА

С каждым днем все больше людей жалуется на все возрастающую рассеянность, на сложности с запоминанием информации, на физическую невозможность читать большие тексты, не говоря уже про книги.

Гаджеты, обеспечивающие постоянную подключенность к интернету – смартфоны, айпады и пр. – делают наш мозг вялым, апатичным, еле соображающим. Человек становится неспособным думать и анализировать.

Благодаря этим устройствам в мозг непрерывным потоком круглосуточно поступает всевозможный мусор, который загаживает наш «бортовой компьютер» настолько, что мы годимся лишь для выполнения самой примитивной работы. После них мы не в состоянии ни связно говорить, ни писать, ни читать, речь становится косноязычной и наводнена словами-паразитами. Рассказывая кому-то о чем-то, мы с трудом подбираем нужные слова, а слушая кого-то – быстро теряем нить разговора.

Остановить деградацию может только одно – ограничение или прекращение пользованием интернетом.

ПТИЧИЙ АРХИВ

Во время проведения реставрационных работ на чердаке подмосковного Успенского собора в Звенигороде найдены птичьи гнёзда, свитые сотни лет назад. При их разборе, помимо веточек, помета и костей пернатых, историки обнаружили обрывки документов, рукописей XVIII века, писем и календарей.

– Сам по себе каждый листок не ценен, они в очень плохой сохранности, но интересно то, что это всё собиралось в течение 180 лет в одном месте, – рассказал сотрудник Звенигородского историко-архитектурного и художественного музея Дмитрий Седов. – Есть листочек отрывного календаря с датой 6 декабря 1917 года. В этот день у Николая II были именины, он тогда уже отрёкся от престола, но ещё не был убит. На обороте листочка напечатаны стихотворение Полонского о загробном мире и эпитафия XVI века, они как предвестье о скорой кончине императора.

Галки и стрижи тащили у людей не только фантики и письма, но и продовольственные карточки – найдены талоны за 33-е и 45-е годы. Для уюта птицы использовали и долговые расписки, закладные письма, купюры.

Успенский собор – старейший в Подмосковье. Здесь сохранились росписи, приписываемые иконописцам – преподобному Андрею Рублёву и Даниилу Чёрному.

Помимо птичьего архива, в этом году найдены фрески конца XIV века – эпохи преподобного Андрея Рублёва.

РУССКИЙ РОБИНЗОН

В 1882 г. в журнале «Русская старина» появилась заметка писателя Александра Сибирякова о «русском Робинзоне». Его прототипом стал Сергей Петрович Лисицын. Потомственный дворянин, выпускник физико-математического факультета Императорского Санкт-Петербургского университета и корнет лейб-гвардии Гусарского полка

В 1847 году 24-летний дерзкий столичный хлыщ, потомственный дворянин, отставной гусар Сергей Лисицын ступил на палубу корабля под Андреевским флагом, стремясь попасть в Америку. Был принят в офицерской кают-компании дружелюбно, но в пьяном виде наговорил дерзостей командиру корабля и стал подбивать матросов на мятеж. Капитан приказал скрутить подстрекателя и высадить на пустынный берег ...

Благородный капитан оставил ему чемодан с одеждой, три пары сапог, тулуп (Охотское море – не тропический океан), пару пистолетов, шашку, кинжал, запас сахара и чая, золотые карманные часы, складной нож, пуд сухарей, две фляги с водкой, чистые записные книжки, бритвенный прибор, огниво, запас спичек и даже 200 гаванских сигар.

Ко всему этому прилагались отличное ружьё с 26 зарядами и записка командира корабля: «Любезный Сергей Петрович! По Морскому уставу вас следовало бы осудить на смерть. Душевно желаю, чтобы уединение и нужда исправили ваш несчастный характер. Время и размышления научат вас оценить мою снисходительность, и если судьба когда-нибудь сведёт нас снова, чего я душевно желаю, то мы не встретимся врагами».

Дворянин Лисицын сроду ничего не делал своими руками: в имении его обслуживали крепостные, в полку опекал денщик. Зная, что корабль шёл по Охотскому морю, он надеялся, что его оставили на одном из клочков суши гряды Алеутских или Курильских островов. Но вскоре убедился, что его положение хуже некуда. Он был зажат судьбой в клещи двух морей. Перед ним плескалось холодное Охотское море, а за спиной шумело дремучее «зелёное море тайги». А в ней – медведи, волки, рыси, ядовитые змеи...

За неделю «русский Робинзон» устроил себе дом с печью, смастерил мебель. Сделал пращу, лук и стрелы (благоразумно решив беречь патроны к ружью). И правильно – зимой в его дом рвалась голодная волчья стая – убил из ружья 8 хищников в упор. А перед этим подстрелил медведя, обеспечив себя тёплой шубой и запасом медвежатины. Ловил рыбу, собирал и сушил грибы.

12 апреля Сергей Лисицын прогуливался по берегу, оценивая последствия весенних штормов, и увидел лежащего ничком человека. Без сил и чувств. Выяснилось, что Василий, так звали несчастного, – с транспорта, шедшего в Русскую Америку. Судно дало течь, все с него сбежали, а его с сыном забыли. Корабль нашли неподалёку. Помимо 16-летнего паренька на нём оказались две овчарки, коты, 8 холмогорских коров, бык, 16 волов, 26 овец, запасы продуктов, инструменты, семена ячменя и ржи, а ещё оружие, телескоп, две подзорные трубы, самовар, строительный и огородный инструмент.

Семь месяцев одиночества напрочь выветрили у «барина» всю дворянскую спесь. С таким хозяйством и ещё с двумя парами крепких и умелых рук они за лето не только обновили дом и баню, но и научились делать масло, сметану, сыр и творог. Вспахали поле и собрали урожай ячменя и ржи. Организовали обильный лов морской и речной рыбы. Начали сбор и переработку грибов, ягод и лесных трав. Словом, зажили трудовой коммуной.

На коммуну время от времени пытались напасть китайские контрабандисты. Вот и пригодилась корабельная пушка с судна. Однажды к этому побережью Охотского моря подошли боевые корабли русского флота, посланные защитить наши границы от непрошеных китайских гостей. Русские моряки и помогли поселенцам отбить китайцев.

...В 1857 г. писатель Александр Сибиряков встречался с гостеприимным хозяином медных и золотых приисков в Приамурье Сергеем Лисицыным. Залежи медной руды и золота тот когда-то нашёл, будучи в одиночестве. Он был назначен правительством ещё и управляющим этими землями. Василий «Пятница» был при нём. Его сын учился в Московском университете.

А в Петербургском университете за счёт Лисицына учились оба сына командира корабля, который когда-то высадил смутьяна-гусара на пустынный берег. Став богатым человеком, Сергей Лисицын нашёл старика, проводил его в последний путь и взял на себя все заботы о его детях.

Александр СМИРНОВ,
историк, действительный член Русского географического общества.
Печатается в сокращении.

НАШЕ ПРАВОСЛАВИЕ
Регистрационный номер 1622 от 19.04.2013 г.
Учредитель: Витебская епархия Белорусской Православной Церкви.
Индекс 63129

Адрес редакции:
210026, г. Витебск, ул. Чехова, 19.
Тел. **8-0212 48-60-34**
E-mail: **vitprav@mail.ru**
Р/с **3015116418020/974**
ОАО «БПС-Банк»,
БИК 153001369,
УНП 300234254

Газета выходит ежемесячно.
При перепечатке и использовании материалов ссылка на газету обязательна.
Рукописи не рецензируются и не возвращаются.
Мнение авторов публикуемых материалов не всегда совпадает с мнением редакции.

Газета отпечатана офсетным способом в УПП «Витебская областная типография». 210015, г. Витебск, ул. Щербакова-Набережная, 4.
ЛП 02330/116 от 27.03.2014 г.
Объем 2 печатных листа. Формат А3.
Подписана к печати 05.05.2016 в 15.30.
Тираж 1000. Заказ 2743.

Просим не использовать газету в хозяйственных целях.

Главный редактор
Андрей ГЕРАЩЕНКО